

Глава 54. Полное проявление своих возможностей

Го Цяо собрал все квитанции за лечение своего отца и подсчитал счета.

Он потратил в общей сложности 81 320 юаней. Босс Ву был готов заплатить только 20 000 юаней, что означает, что он заплатил только четверть счета.

Го Цяо знал, что никто не был невиновен в этом происшествии. Если бы железный лист не был размещен таким образом, его отец не упал бы, и не пострадал. Поскольку несчастный случай произошел, все должны нести ответственность.

Цао Цзюнь последовал за Го Цяо в машину. Перед тем, как уйти, Го Цяо спросил, не нужно ли позвонить?

Ян Чжицзюнь сказал: "Не звони. В офисе никого нет. Сейчас Новый год. В основном, они дома, и лучше сразу ехать туда".

Го Цяо спросил Ян Чжицзюня: "Зять, что он сказал, когда ты пошел туда? "

Ян Чжицзюнь сказал во время вождения: "А что он мог сказать? Что отец упал сам. Он уже заплатил 20 000 юаней и отказывается платить больше. И отправил к семье, для которой делался ремонт".

Это явное уклонение от ответственности.

Цао Цзюнь спросил: "Сколько вы планируете заставить заплатить другую сторону? "

Го Цяо сказал: "50 000 юаней". Он обратился к юристу компании, и тот сказал, что в этом случае владелец не должен нести ответственность, а босс должен нести не менее 70% ответственности. Они были готовы пойти на уступки и взять пятьдесят тысяч.

Ян Чжицзюнь сказал: "Этот, кого зовут Ву, не очень разговорчив".

Го Цяо нахмурился и сказал: "Если он не согласится, мы подадим иск".

Как только машина выехала из дома, они увидели, что кто-то машет им рукой.

Ян Чжицзюнь остановил машину. Го Цяо увидел, что это их дальний родственник Го Цзяньминь из их деревни.

Го Цяо знал, что этот человек пригласил его отца на работу. Босс Ву, подрядчик, из города. У

него есть собственная строительная бригада. Когда проекты слишком большие, он нанимал других людей. Го Цзяньминь состоит в строительной бригаде Босса Ву.

Го Цяо знал, что на этот раз он приехал по делам отца. Он вышел из машины, и Го Цзяньминь достал сигарету и протянул ее Го Цяо: "Го Цяо, ты вернулся?".

Го Цяо махнул рукой: "Дядя Цзяньминь, я не курю. Зачем ты здесь? Что-то случилось?".

Го Цзяньминь неловко улыбнулся: "Я здесь из-за твоего отца. Го Цяо, ты также знаешь, что это я позвал твоего отца. Теперь, из-за несчастного случая, мы чувствуем себя неловко, и я тоже очень смущен. меня, и я не могу объяснить это боссу Ву".

Го Цяо сказал: "Дядя Цзяньминь, я знаю, что вы сделали это из добрых побуждений. Вы оказали услугу и не заработали на этом никаких денег. Ответственность за это дело не лежит на вас. Мы ищем только босса Ву".

Го Цзяньминь некоторое время колебался и сказал: "Босс Ву говорил, что он тоже не виноват и может дать только 20 000 юаней и точка. Вы можете даже не ходить к нему".

Го Цяо покачал головой: "Нам это тоже не нравится, но, поскольку это произошло, он должен взять на себя эту ответственность. Босс Ву должен был подумать о рисках, связанных с зарабатыванием денег, будучи боссом. Моему отцу не повезло. Мы не можем позволить себе взять на себя всю ответственность".

Го Цзяньминь посмотрел на Го Цяо: "Куда ты идешь, ты ищешь босса Ву? ".

Го Цяо улыбнулся: "Нет, я еду к сестре, чтобы помочь ей с забоем кроликов".

Он не планировал говорить Го Цзяньминю. Честно говоря, очевидно, что Го Цзяньминь все еще работает на Босса Ву, и он склоняется на его сторону.

Было очевидно, что если босс Ву услышит, что они собрались к нему, то сбежит. В любом случае, нужно поговорить лицом к лицу с Боссом Ву. Если это не сработает, он последует законному пути.

Го Цзяньминь кивнул: "Тогда иди. Давай поговорим о твоем отце позже".

"Хорошо".

Го Цяо сел в машину, и Цяо Цзюнь спросил: "О чем вы говорили?"

"Подрядчик попросил кого-то вмешаться, он не хочет брать на себя ответственность", - вздохнул Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Это не ему решать, хочет он этого или нет".

"Да".

Дом босса Ву находился на окраине городка. Дом построен у дороги. Все дома были такие. Им нравится строить дома у дороги, потому что транспорт удобен, но все забывают, что так, целый день будет шум и пыль. Как можно это вынести? Жить у дороги хуже, чем жить в деревне.

Дом семьи Ву большой и хорошо построенный, но немного грязный. Одна из створок ворот была приоткрыта.

Го Цяо встал у двери и постучал.

Кто-то подошел сзади: "Кого вы ищете?"

Го Цяо с первого взгляда узнал собеседника: "Босс Ву?"

Босс Ву тоже однажды приезжал в больницу, когда его отец был госпитализирован, поэтому Го Цяо встречал его.

Когда человек по фамилии Ву увидел его, он подсознательно захотел войти внутрь, но Го Цяо быстро последовал за ним: "Босс Ву, счастливого Нового года".

Человек по фамилии Ву остановился и сказал с каменным лицом: "Не приходи ко мне больше. Я не заработал в общей сложности и 10 000 юаней на проекте, где твой отец пострадал. Я и так потерял деньги. Не запугивайте меня".

Го Цяо до сих пор помнил, что когда этот человек ездил в госпиталь Чэнду навестить больного, то говорил гораздо приятнее, чем сейчас, говоря, что пока тело вылечено, обо всем остальном легко говорить, но сейчас у него совсем другие взгляды.

Он безучастно сказал: "Босс Ву, мой отец так усердно работал, чтобы зарабатывать 120 юаней в день, но он чуть не погиб. Он пролежал в больнице больше месяца и все еще лежит на кровати".

Тот, кого звали Ву, закричал: "Я уже все сказал. Это твой отец случайно упал. Это не моя ответственность! "

Цао Цзюнь холодно сказал: "Босс Ву, поскольку вы босс, вы должны нести соответствующие обязанности. Не сосредотачивайтесь только на зарабатывании денег и не будьте безответственным", - прямо как босс гангстеров.

Босс Ву взглянул на высокого и безжалостного Цао Цзюня, чувствуя себя немного настороженно. Он повернулся, чтобы посмотреть на Го Цяо, и повысил голос: "Что ты пытаешься сделать? Позвал помощника, чтобы напугать меня? "

Го Цяо засмеялся: "Это мой друг, он просто пришел сюда со мной, чтобы обсудить этот вопрос. Он юрист, который специализируется на подобных судебных процессах. Раз босс Ву не хочет платить, мы увидимся. в суде".

Губы босса Ву задрожали: "Я не подписывал контракт с вашим отцом, так что это не моя ответственность, даже если вы подадите в суд".

Цао Цзюнь сказал: "Неважно, подписывали вы контракт или нет. Пока кто-то может доказать, что он работал в вашей строительной бригаде, это ваша ответственность. Однако босс Ву, вероятно, не намерен так уклоняться от ответственности?".

Человек по фамилии Ву посмотрел на Цао Цзюня, затем на Го Цяо и повысил голос: "Тогда чего вы хотите?"

Цао Цзюнь сказал: "Согласно трудовому законодательству, любые несчастные случаи, которые происходят с работниками во время рабочего процесса, полностью несет работодатель. Во время строительства из-за халатности строительной бригады отец Го Цяо пострадал. Это ответственность всей строительной бригады. Самая большая ответственность отца Го Цяо заключается в том, что он не носил защитный шлем. Это его халатность и неисполнение служебных обязанностей, и он должен нести соответствующую ответственность. По трудовому законодательству ответственность делится примерно на 82 или 73 раза, так любой судья будет судить".

И Го Цяо, и Ян Чжицзюнь посмотрели на Цао Цзюня. На самом деле, они никогда раньше не обсуждали эту стратегию, но Цао Цзюнь очень хорошо понимал слова Го Цяо и разоблачал ложь, говоря ясно и убедительно.

Лицо по фамилии Ву побледнело: "Вы сказали, что я должен нести 70% ответственности?"

"Это зависит от того, как решит суд, может быть, даже 80% или 90% ответственности", - холодно сказал Цао Цзюнь.

Человек по фамилии Ву сел на стул и долго молчал.

Го Цяо сказал: "Босс Ву, мой отец был ранен и госпитализирован и потратил в общей

сложности более 81 000 юаней на медицинские расходы. Я принес список расходов. Босс Ву, вы можете взглянуть. Это несчастный случай на производстве, и сельский кооператив медпомощь не покрывает. Вы не купили страховку от несчастных случаев для рабочих, что тоже является вашей халатностью к обязанностям, и мы должны нести все расходы. Я знаю, что всем не легко зарабатывать на жизнь. Я не хочу, чтобы это дело закончилось в суде. Если вы пойдете, вам придется заплатить еще одну судебную пошлину, что также будет пустой тратой времени, поэтому я думаю, что мы должны вести переговоры наедине".

Через некоторое время босс Ву сказал: "Хорошо, я заплачу еще 10 000 юаней, и давай забудем об этом".

Го Цяо сказал: "Я все подсчитал, вы заплатите 50 000 юаней, а мы понесем остальное. Если босс Ву согласится на эту просьбу, мы уладим этот вопрос. Мой отец упал, он не сможет выполнять тяжелую работу в будущем, что в основном равносильно потере трудоспособности, а потери намного превышают десять тысяч юаней".

Члены семьи по фамилии Ву тоже вышли и начали в спешке рассказывать об этом происшествии, чувствуя, что их обидели, наняли людей на работу, заставили людей зарабатывать деньги и в конце концов так и закончили.

Женщина лет двадцати сказала: "Мой отец не приглашал вашего отца на эту работу. Его позвал кто-то другой. Вы должны попросить этого человека заплатить за это. Кроме того, почему бы вам не попросить хозяев дома заплатить? Разве это неправильно? Он тоже должен нести ответственность за работу для своей семьи".

Цао Цзюнь холодно сказал: "Человек, который пригласил отца Го на работу, не получил от этого никакой выгоды, поэтому он не несет ответственности. Если он кому-то звонил, босс Ву платил ему дополнительную плату. Что касается того, почему мы не пошли к владельцу дома, это потому, что владелец поручил весь строительный проект Боссу Ву, поэтому владелец не должен нести никакой ответственности.

Все по закону. Доказательства есть, только найдено лицо, непосредственно ответственное, а невиновные не замешаны. Обращение в суд - это тот же приговор".

Эти слова, сказанные Цао Цзюнем как «юристом», гораздо сильнее слов, сказанных Го Цяо.

Босс Ву обхватил голову обеими руками: "Пятьдесят тысяч, не меньше?"

Го Цяо покачал головой: "Хватит. Если вы не хотите, то мы обратимся в суд. Даже если это 37% ответственности, босс Ву, вы должны компенсировать нам более 56 000 юаней".

Босс Ву позвал свою семью, чтобы обсудить.

Ян Чжицзюнь тихо спросил Го Цяо: "Твой одноклассник действительно изучает право? "

Го Цяо засмеялся: "Он просто в этом разбирается".

Цао Цзюнь, как корпоративное юридическое лицо, определенно имеет определенное понимание и исследование закона о трудовых договорах, поэтому он говорит логично.

Цао Цзюнь сказал тихим голосом: "Если он не захочет отдавать деньги, тогда мы подадим в суд, и я найму для вас адвоката".

Го Цяо улыбнулся.

Примерно через 20 минут Босс Ву, очевидно, подробно обсудил ситуацию, а затем вышел, сглотнул и сказал: "Я согласен выплатить компенсацию, но только 40 000 юаней".

Го Цяо сказал: "50 000, не меньше. Босс Ву, вы когда-нибудь думали, что, если суд сочтет вас виновным на 80%, вам придется заплатить 64 000? "

"Сорок пять тысяч".

Го Цяо не мог не рассмеяться. Что это? Торг на рынке? Он покачал головой и сказал: "50 000, я уже и так много скинул. Я просто хочу сэкономить наше время, чтобы не бороться с судебным процессом, но если я действительно захочу бороться, то мы сделаем это. Я сделаю это, чтобы успокоить своих родителей. Босс Ву может считать это небольшими деньгами, но для моих родителей это больше чем полугодовой доход, тем более что мой папа больше не сможет работать, и ему все еще нужно принимать лекарства, а мы не просили вас о последующих расходах".

Го Цяо все еще не желал сдаваться, а человек по фамилии Ву не желал давать быстрый ответ. В конце концов, он все еще не мог обойти Го Цяо. Он сказал: "Сейчас у меня нет столько денег, и я могу дать их только тогда, когда заработаю позже".

Го Цяо взглянул на убранство и обстановку дома Ву и засмеялся: "Босс Ву шутит надо мной, неужели вы не можете получить еще 30 000 юаней? "

Не говоря уже о 30 000, предполагается, что можно достать и 300 000. Такой человек даже готов удавиться из-за нескольких тысяч.

"На самом деле нет", - сказал босс Ву.

Го Цяо сел на стул: "Тогда я бы побеспокоил вас, чтобы вы одолжили деньги. Я не думаю, что будет сложно получить 30 000 юаней. Мы подождем вас здесь".

Босс Ву сказал: "Разве вам недостаточно будет долговой расписке, я верну, когда у меня будут деньги? "

Го Цяо сказал: "Я живу не здесь, поэтому я буду дома только во время китайского Нового года. Мой папа не может уйти, и моя мама должна заботиться о нем. Если у вас появятся деньги, вы возьмете на себя инициативу отправить их моей семье? Босс Ву, не смешите меня. Мои родители должны будут бегать туда-сюда?"

Цао Цзюнь и Ян Чжицзюнь тоже нашли табуретки и сели. Го Цяо сказал: "Завтра китайский Новый год, и если я не смогу получить деньги, я буду каждый день приходить в дом босса Ву и просить денег".

Лицо босса Ву помрачнело. Приезжать собирать долги во время китайского Нового года, особенно во время Весеннего праздника, отвратительно. Он стиснул зубы: "Тогда подождите, я найду кого-нибудь, кто одолжит мне денег, я не могу собрать столько сразу".

"Тогда вы должны найти больше людей, чтобы собрать их, и отдать мне. Спасибо", - неторопливо сказал Го Цяо.

Босс Ву стиснул зубы и вышел.

Они втроем сидели в чужом доме, никто не подходил к ним, чтобы поприветствовать их, и они даже не предложили им воды. Они развлекались, болтали сами по себе, выглядели очень неторопливо.

Семья Ву больше не появлялась. Прождав почти два часа, наконец появился Босс Ву с сумкой в руке и сказал: "Я занял только 20 000 юаней. Остальное будет доступно только весной".

Го Цяо пересчитал деньги и сказал: "Хорошо, я вернусь завтра".

Босс Ву стиснул зубы и сказал: "Не завтра. Это будет в следующем году".

"Если у вас не будет денег завтра, то приду поздравить вас и в первый день нового года", — сказал Го Цяо.

Босс Ву сердито вошел в дом, Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и поднял большой палец вверх.

Босс Ву зашел на некоторое время, а затем вышел: "На держи, это деньги, которые мой ребенок собрал для меня. Это 10 000 юаней, все здесь".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Спасибо, босс Ву, за вашу помощь. Напишите мне расписку, и мы уладим этот вопрос, и я больше не буду вас искать".

Когда они вышли, то обнаружили, что уже почти стемнело, что показывает, как долго все это происходило.

Сев в машину, Ян Чжицзюнь улыбнулся и сказал: "Го Цяо, ты действительно хорош".

Го Цяо улыбнулся и потер лицо руками: "О, мне просто нужно быть толстокожим. В будущем я могу основать компанию по сбору долгов. Спасибо сегодня Цао Цзюню".

Цао Цзюнь поднял уголки рта и улыбнулся.

Ян Чжицзюнь удивленно посмотрел на Цао Цзюня: "Да, я тоже хочу спросить, Цао Цзюнь действительно юрист, не твой ли это начальник? "

"Ха-ха, он не юрист, он босс. Но он также понимает эти договорные законы, не так ли, Цао Цзюнь? "- Го Цяо повернулся, чтобы посмотреть на Цао Цзюня, его глаза были полны восхищения.

В глазах Цао Цзюня тоже была улыбка: "Я пугал его. Но то, что я сказал, — правда. Согласно договорному праву, ему действительно пришлось бы заплатить больше".

Го Цяо махнул рукой: "Забудьте об этом, я также проверил много подобных дел, большинство из них были урегулированы на 30% и 70%, и судебный иск заплатил бы только на тысячи юаней больше, и это потребовало бы времени и усилий. Теперь это дело полностью урегулировано, что очень хорошо".

Цао Цзюнь чувствовал то же самое.

Го Цяо хлопнул его по плечу: "Спасибо за твой труд, пусть моя мама приготовит что-нибудь вкусненькое, чтобы вознаградить тебя на ночь".

Цао Цзюнь приподнял уголок рта, опустил голову и достал мобильный телефон, чтобы отправить сообщение.

Через некоторое время у Го Цяо пискнул мобильный телефон.

Го Цяо достал его, чтобы проверить. В WeChat было сообщение от Цао Цзюня: "Просто хорошо отблагодари меня этой ночью".

Го Цяо не смог удержаться от улыбки, мелькнувшей в уголках его рта, и написал в ответ: "Похотливый ублюдок!"

<http://bllate.org/book/14651/1300992>